

«ТО ЧТО Ж ОНА ТОГДА, КАК НЕ МЯТЕЖНИК И ДОБРОМУ ПРАВИТЕЛЮ ИЗМЕННИК?»: ФЕМИНИЗМ И МИЗОГИНИЯ В РОМАНЕ М. ЭТВУД «РАССКАЗ СЛУЖАНКИ»

А. А. Рябова

*Белорусский государственный университет,
ул. Осипенко, 26, 220068, г. Минск, Беларусь, alinariabova999@gmail.com*

Рассматриваются элементы романа Маргарет Этвуд «Рассказ Служанки», которые раскрывают идею женской мизогинии и матриархальных управленческих структур как основы и инструмента для построения и поддержания патриархального устройства антиутопической реальности, изображаемой в романе. Доказывается, что практика женской мизогинии является ключевой в функционировании тоталитарного режима общества, а также одним из способов, которым автор критикует феминистское движение второй волны.

Ключевые слова: антиутопия; мизогиния; феминизм; феминизм в литературе.

Роман канадской писательницы Маргарет Этвуд «Рассказ служанки» был впервые опубликован в 1985 году. Писательница характеризует свое творчество как спекулятивную, или умозрительную, фантастику [1, с. 2], что векторно совпадает с современным направлением развития антиутопии как жанра в целом. Действие романа разворачивается в будущем и затрагивает различные социальные проблемы, которые автор критикует с интеллектуальной и эмоциональной позиций [2, с. 79].

Основной конфликт в антиутопии проистекает из столкновения личности и общества, которое пытается лишить эту личность спонтанности в поведении. Отличительной особенностью «Рассказа служанки» является доминирование женских персонажей до такой степени, что можно говорить о столкновении общества и женщины как личности, программировании женщин на определенный тип поведения, стереотипизации женских поведенческих паттернов. Сюжетный конфликт наступает, как и диктует жанр, когда личность отказывается от роли, предназначенной ей новым общественным строем, – этой бунтующей личностью выступает главная героиня романа. Она решается поступить не так, как ей предписано законом, переступает невидимую черту, за которой изменения в ее поведении и в ней самой следуют одно за другим, накапливаются как снежный ком и увлекают героиню к неминуемой развязке. Таким образом, сюжет основан на острой коллизии, что также характерно для жанра антиутопии. Та же отсылка к жанру есть и в хронотопе: пространство в романе двойное, жилище главной героини не является интимным пространством – реальное пространство приобретает сакральный характер [3, с. 161].

Однако ограничить жанр романа лишь атрибуцией к антиутопиям было бы неверно. Хотя М. Этвуд не относит свой роман к феминистской литературе [4], в нем сложно не заметить сильную феминистскую повестку – он фактически является ответом на попытку нивелировать успехи второй волны феминизма в Америке 1970-х годов, а также реакцией на развитие таких консервативных религиозных организаций, как, например, *Moral Majority* и *Focus on the Family*, которые поддерживали традиционные модели семьи и воспитание в духе полового воздержания. Многие считают, что роман носит антирелигиозный характер, однако это совсем не так – автор осуждает тиранию, которая прикрывается религиозными догмами.

После десятилетий успехов, одерживаемых феминистками Соединенных Штатов, тема, затронутая в романе Маргарет Этвуд, казалось бы, утратила свою актуальность. Тем не менее в 2017 году телеканал Hulu выпустил одноименный сериал, что может быть обусловлено ужесточением законов касательно абортов в США.

В нашем предыдущем исследовании, где были рассмотрены имена собственные романа как одно из ключевых средств в формировании идеи социального угнетения [5], мы не упомянули об еще одном не менее важном вопросе, поднятом Маргарет Этвуд в своем романе, – мизогинии со стороны женщин. Разобщенность женщин в романе изображается прежде всего через социальную иерархическую структуру Галаада, в которой им отводится определенная роль, соответствующая одежда и обязанности. Женщин учат ненавидеть друг друга и презирать свой пол. Патриархальный тоталитарный режим антиутопической реальности фактически строится на «традиционной» и «женской» формах мизогинии, где одна подпитывает другую [6, с. 49].

Ненависть одних женщин по отношению к другим проявляется во взаимоотношениях социальных групп. В рамках этой теории можно рассмотреть сцену одного из сеансов так называемого «Свидетельства», которым полностью руководит Тетка Хелена. Одна из Служанок по имени Джанин рассказывает свою историю – в 14 лет ее изнасиловала группа мужчин, в результате чего ей пришлось сделать аборт. То, что происходит в этой сцене можно назвать «виктимблеймингом» – практикой возложения на жертву преступления или несчастного случая полной или частичной ответственности за произошедшее: «*But whose fault was it? Aunt Helena says, holding up one plump finger. Her fault, her fault, her fault, we chant in unison. Who led them on? Aunt Helena beams, pleased with us. She did. She did. She did. Why did God allow such a terrible thing to happen? Teach her a lesson. Teach her a lesson. Teach her a lesson*» [7, с. 242].

Учитывая тот факт, что Джанин отчасти гордится своей историей – «She seemed almost proud of it, while she was telling» [7, с. 242] – к описываемой ситуации также применим термин «слатшейминг», который подразумевает критику людей, в особенности женщин, за свободное проявление своей сексуальности. Кроме очевидного патриархального фундамента, на котором основан этот социальный феномен, сцена также свидетельствует о том, что женщины готовы унижать других женщин, если это гарантирует им хотя бы иллюзию обладания властью в том обществе, где их пол находится в угнетенном положении. Вот какой комментарий дает сама Маргарет Этвуд: «Yes, they will gladly take positions of power over other women, even – and, possibly, especially – in systems in which women as a whole have scant power: All power is relative, and in tough times any amount is seen as better than none» [8].

Это фактически указывает на то, что патриархальное устройство Галаада порождает матриархальные элементы управления, которые служат целям социального угнетения женщин. Об этом говорит тот факт, что в романе изображаются авторитарные классы женщин, имеющих значительную степень автономности и власти. Так, например, Тетки имеют абсолютную власть над Служанками в стенах тренировочного центра: они несут ответственность за идеологическую обработку Служанок, имеют право применять к ним калечащие наказания, а в исключительных случаях даже выносить смертные приговоры. Еще одним способом подчеркнуть власть данной социальной группы в тоталитарном обществе Галаада, на наш взгляд, стали имена собственные, которыми наделены все члены рассматриваемого класса: Aunt Sara, Aunt Elizabeth, Aunt Lydia, Aunt Helena. Наличие имен говорит о более высоком положении этих женщин и их значительной роли в существовании сформировавшегося строя [5].

Однако даже за пределами Красного Центра Служанки остаются под жестким контролем. Еще задолго до того, как они покидают стены этого здания, их заставляют бояться женщин другого социального класса: «It's not the husbands you have to watch out for, <...> it's the Wives» [7, с. 158]. Но хотя Жены находятся выше Служанок в иерархической структуре Галаада, они остаются угнетаемым классом. При этом Жены не видят в Служанках таких же жертв системы, напротив, они унижают их, считают их женщинами второго сорта: «Little whores, all of them, but still, you can't be choosy. You take what they hand out, right, girls?» [7, с. 381].

Класс Жен также можно назвать одной из матриархальных структур, на которых держится режим Галаада. Они держат в узде не только Служанок, но и Марф – женщин, выполняющих обязанности по дому. В таком случае между Служанками и Марфами гораздо больше общего и их отношения

должны, казалось бы, отражать тот факт, что они находятся в схожем положении. Однако дела обстоят совсем иначе: «They're talking about me as though I can't hear. To them I am another household chore, one among many» [8, с. 168]. Несмотря на то, что главная героиня стремится построить теплые отношения с другими женщинами в доме, ее не воспринимают как человека. Единственное, на что она может рассчитывать – снисходительное отношение как к сосуду, способному выносить ребенка.

В Галааде существует еще один класс женщин – Эконожены – жены мужчин, имеющих более низкий социальный статус, которые выполняют роли Жен, Служанок и Марф одновременно. Ни у главной героини, ни у других Служанок, нет повода для более тесного взаимодействия с этим классом женщин, но Этвуд тем не менее четко обрисовывает их взаимоотношения: «We put our hands over our hearts to show these stranger women that we feel with them in their loss. Beneath her veil the first one scowls at us. One of the others turns aside, spits on the sidewalk. The Econowives do not like us» [7, с. 148]. Так читатель понимает, что подобная форма мизогинии не основана на личной неприязни – она навязана извне путем особой идеологической обработки.

Взаимоотношения самих Служанок немного отличаются. Здесь нельзя усмотреть открытую ненависть друг к другу, возможно, из-за того, что женщины прекрасно осознают свое в равной степени угнетенное положение. Тем не менее режиму Галаада удалось разобщить их, взрастив среди женщин страх и подозрения: «We aren't allowed to go there [outside] except in twos. This is supposed to be for our protection, though the notion is absurd: we are well protected already. The truth is that she is my spy, as I am hers» [7, с. 74]. Лишив женщин возможности доверять друг другу и строить близкие дружественные отношения, система обеспечила себе стабильность существования.

Ряд исследователей полагает, что через изображение матриархального строя, возведенного на взаимной неприязни женщин друг к другу, Маргарет Этвуд критикует некоторые тенденции второй волны феминизма [6], что в целом характерно для творчества писательницы [8, с. 10]. Вторая волна феминизма – этап развития движения за права женщин с 1960-х до начала 1990-х годов. В то время как феминистки первой волны добивались равенства полов на законодательном уровне, например, боролись за право голоса и владения собственностью, активистки второй занимались проблемами, связанными в первую очередь с угнетением и дискриминацией на бытовом уровне. Лозунгом этого этапа считается фраза «Личное – это политическое», которая подразумевает, что некоторые аспекты личной жизни глубоко политизированы и являются отражением сексистских структур.

Одной из тенденций этого этапа является своеобразный «раскол» внутри самого феминистского движения. Наряду с либеральным появляется радикальное направление, внутри которого формируется множество идей, порой противоречащих друг другу. Подобная разобщенность и критикуется в романе «Рассказ служанки» – автор говорит о том, что, выясняя, чья идеология ближе к идеям и целям феминистского движения, женщины не продвигаются в решении реальных социальных и политических проблем.

Взгляды Маргарет Этвуд совпадают с направлением либерального феминизма [6, с. 12], что также подкрепляется некоторыми эпизодами, которые можно рассмотреть в качестве критики радикальных идей в феминистском движении. Например, представительницы радикального феминизма утверждают, что порнография объективирует женщин и нормализует сексуальное насилие, в то время как либеральные феминистки озабочены угрозой стигматизации сексуальных отношений и практик вплоть до ограничения свободы слова. В своем романе Маргарет Этвуд возводит в крайнюю степень тенденции и взгляды антипорнографического феминизма: «Sometimes the movie she showed would be an old porno film, from the seventies or eighties. Women kneeling, sucking penises or guns, women tied up or chained or with dog collars around their necks, women hanging from trees, or upside-down, naked, with their legs held apart, women being raped, beaten up, killed» [7, с. 393]. Тетки сами искренне верят в то, что, ограничивая свободу Служанок, таким образом защищают их от жестокости и объективации женщин. В еще одном показательном эпизоде мать главной героини и еще несколько других женщин сжигают порнографические журналы: «It riffled open in the wind of its burning; big flakes of paper came loose, sailed into the air, still on fire, parts of women's bodies, turning to black ash, in the air, before my eyes» [7, с. 138]. Вот как Этвуд комментирует личное отношение к вопросу в своем интервью «Нью-Йорк таймс»: «...they are adept at taking some of the stated aims of 1984 feminism – like the anti-porn campaign and greater safety from sexual assault – and turning them to their own advantage. As I say: real life» [4].

Еще одной тенденций данного направления является усугубление неприязни в отношениях мужчин и женщин. Так, например, мать Фредовой говорит: «I don't want a man around, what use are they except for ten seconds' worth of half babies. A man is just a woman's strategy for making other women» [7, с. 404], что очень четко отражает ее приверженность радикальным взглядам.

Таким образом, нельзя утверждать, что роман «Рассказ служанки» – это история о ненависти мужчин по отношению к женщинам или что это история об угнетении женщин мужчинами. Сексизм и социальное угнетение – важнейшие

темы, поднятые в романе, но проанализированные нами примеры говорят о том, что Маргарет Этвуд не склонна возлагать всю ответственность на мужчин и уж точно не считает женщин лучшими и более благородными созданиями. «Рассказ служанки» – это история о власти и о том, как она формирует людей, которым приходится приспосабливаться к продиктованным режимом условиям [9].

Библиографические ссылки

1. Watts P. Margaret Atwood and the Hierarchy of Contempt [Electronic resource]. URL: https://riflers.com/real/shorts/PeterWatts_Atwood.pdf (access date: 30.10.2020).
2. Roemer K. M. Paradise transformed : varieties of nineteenth-century utopias', in Claeys // The Cambridge Companion to Science Fiction. Cambridge : Cambridge University Press, 2010.
3. Ланин Б. А. Анатомия литературной антиутопии [Электронный ресурс]. URL: http://ecsocman.hse.ru/data/120/386/1217/017_LANIN.pdf (дата обращения: 06.02.2021).
4. Margaret Atwood on What 'The Handmaid's Tale' Means in the Age of Trump [Электронный ресурс] // The New York Times. 2017. URL: <https://www.nytimes.com/2017/03/10/books/review/margaret-atwood-handmaids-tale-age-of-trump.html?smid=fb-nytimes&smtyp=cur> (access date: 30.10.2020).
5. Рябова А. А. Особенности передачи смысловой нагрузки имен собственных в переводе романа М. Этвуд «Рассказ служанки» на русский язык // Языковая личность и перевод : материалы V Междунар. науч.-образоват. форума молодых переводчиков, посвящ. 100-летию Белорус. гос. ун-та, Минск, 12–13 нояб. 2020 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: С. В. Воробьева (гл. ред.) [и др.]. Минск : БГУ, 2020. С. 258–261.
6. Callaway A. A. Women disunited : Margaret Atwood's The Handmaid's Tale as a critique of feminism [Electronic resource] // Callaway. URL: https://scholarworks.sjsu.edu/cgi/viewcontent.cgi?referer=https://www.google.com/&httpsredir=1&article=4501&context=etd_theses (access date: 01.11.2020).
7. Atwood M. The Handmaid's Tale. – Toronto : McClelland and Stewart, 1985.
8. Янкута Г. В. Фемінісцкая рэвізія жанраў у творчасці Маргарэт Этвуд : аўтарэф. дыс. кан. філал. навук : 10.01.03 / Беларус. дзярж. ун-т. – Мінск : 2018.
9. Oppenheim M. Margaret Atwood: Feminism is not about believing women are always right [Electronic resource] // The Independent. 2017. URL: <https://www.independent.co.uk/arts-entertainment/books/news/margaret-atwood-handmaids-tale-author-feminism-women-not-always-right-a7847316.html> (access date: 05.02.2021).